

Люмиан тщательно обмотал левую руку слоями белых бинтов. Он собрал все необходимое: Падший Меркурий, топор из вороненой стали, духи с ароматом серого янтаря, печенье, сыр, окровавленные бараньи отбивные, веревку для ловушек и бурдюк с охлажденной кипяченой водой. Перекинув дробовик через плечо, он вышел из своего полуподвального жилища.

Сквозь серый туман он вышел на бесплодную пустошь, изрытую трещинами. Войдя в руины сновидений, он направился к поляне, где часто появлялся огненный монстр.

Услышав вдалеке шум, Люмиан свернул на тропу, по которой, как он предполагал, должно было пройти существо, и вскоре добрался до естественной ловушки, которую обнаружил ранее.

У самой дороги зияла глубокая яма, спереди и слева от которой возвышались полуразрушенные стены. Справа ее окаймляли нагромождения камней, а за ними виднелся почти полностью разрушенный дом.

Эту ловушку было трудно заметить. Люмиан нашел ее, лишь несколько раз прочесав местность.

Он присел на корточки за ямой и бросил на дно несколько заостренных деревянных кольев. Затем он накрыл яму сплетенной заранее веревочной сетью и замаскировал землей.

Установив эту незамысловатую ловушку, он разложил приманку: две пропитанные кровью бараньи отбивные, одну на земле, а другую — над самой ямой.

Люмиан отступил назад, оценивая непрочное равновесие. Затем он спрятался в полуразрушенном доме, усевшись на остатках внешней стены.

Он выбрал такое место, чтобы видеть ловушку и оставаться незамеченным для проходящих мимо монстров.

Затем он достал духи с ароматом серого янтаря и распылил их на стену.

В воздухе, подхваченные порывами ветра, гулявшего по руинам, заструились нежные сладковатые ароматы.

Запах вьелся в стену и в самого Люмиана.

Не раздумывая, он отпрыгнул в сторону, вернулся на тропу, по которой должен был появиться огненный монстр, и занял позицию поближе к его охотничьим угольям.

Снова изменив направление, он пересек тропу и вошел в руины здания напротив.

Добравшись до задней части рушащегося строения, он остановился, прислонился к стене и стал ждать.

Как и в случае со стратегией против монстра с дробовиком, Люмиан не надеялся, что ему удастся обмануть огненного монстра или нанести ему серьезные раны своей ловушкой.

Эти приманки и сигналы тревоги были рассчитаны на обостренные чувства, наблюдательность и поведение существа.

Только Охотник знает, как использовать сильные стороны Охотника!

Конечно, все это работало лишь в том случае, если цель действовала, в основном, инстинктивно, а ее разум был ограничен лишь необходимостью сражаться.

Прислонившись к стене, Люмиан сжал в забинтованной левой руке Падший Меркурий и сорвал черную ткань, скрывавшую его клинок.

Он не мог знать, как долго ему придется ждать появления огненного монстра, поэтому оставалось лишь запастись терпением.

Терпение было его сильной стороной — пережиток времен, когда он был бродягой.

Время тянулось медленно. Незаметно для Люмиана на тропу ступил обугленный монстр, объятый пламенем.

Пройдя метров двадцать, он повел носом.

Он учуял слабый запах крови.

Монстр не сразу же повернул в ту сторону. Продолжая идти, он украдкой пытался определить источник запаха.

Миновав полуразрушенную стену, он увидел окровавленные бараньи отбивные.

Заманчивая пища, но огненный монстр поборол свои инстинкты и не стал трогать приманку.

Он двинулся дальше, замедлив шаг.

Вскоре его ноздри уловили необычный аромат.

Он мгновенно понял, что мясо — это ловушка, и где-то поблизости в засаде прячется Охотник.

Этот Охотник, похоже, отличался от того, который ранее наблюдал за ним, оставаясь невидимым. Он плохо разбирался в Охотниках и не позаботился о том, чтобы заранее замаскировать свой запах.

Сделав еще несколько шагов, огненный монстр, ориентируясь по запаху и едва заметным следам, определил, что враг прячется на внешней стене здания за ловушкой.

Сделав вид, что ничего не заметил, он увеличил дистанцию еще на семь-восемь метров.

Внезапно он развернулся, и его алое пламя стремительно сгустилось в огненный шар белого цвета.

Бум!

Одним движением правой ладони он метнул огненный шар в то место, где, как он полагал, прятался Люмиан, отчего внешняя стена рухнула, а дом заходил ходуном.

Услышав вдалеке взрыв, Люмиан покинул свое укрытие и выскочил на поляну, выделявая безумный, искаженный танец.

Взрыв был подобен сигнальной ракете, ясно дав понять, что пора готовиться ко второму этапу ловушки.

Они с Авророй разработали этот хитроумный план, чтобы заставить добычу самой подать сигнал к атаке.

В разгар своего завораживающего танца Люмиан заметил расплывчатые силуэты монстра с пастью-отверстием, монстра с дробовиком и монстра без кожи.

К этому времени огненный монстр уже подошел к разрушенной стене и искал следы своего врага.

Люмиан продолжал танцевать еще секунд десять-двадцать, его движения становились все более энергичными. Он правой рукой вытащил ритуальный серебряный кинжал и сделал небольшой надрез на левом запястье.

Выступила капля крови и собралась в крошечный шарик.

Люмиан шагнул вперед, развернулся и, подхватив капельку крови, направил ее на монстра с

пастью-отверстием:

— Я! — произнес он это слово на древнем гермесе едва слышным шепотом.

В этот момент огненный монстр обнаружил слабые следы, оставленные Люмианом. Уловив едва различимый запах, он бросился по следу.

Быстро выкрикнув приказ, Люмиан проследил, как монстр с пастью-отверстием проглотил с острия серебряного кинжала капельку крови и проник в его тело.

Его захлестнула волна безумия, жажды крови, жестокости и всепоглощающего голода.

Люмиан подавил неприятные ощущения, торопливо перевязав неглубокую рану белым бинтом, который захватил с собой.

Затем он засунул в рот кусочек сыра, пожевал и проглотил, убедившись в том, что остатки аромата серого янтаря на его теле наверняка замаскировали все остальные запахи.

Сделав все это, Люмиан бросился к краю дороги и остановился в неприметном месте.

Он крепко сжал челюсти, развернулся и осторожно пошел назад по своему следу.

Полагаясь на наблюдательность Охотника и невероятную гибкость Танцора, Люмиан позаботился о том, чтобы оставить после себя лишь слабые следы, но не более того.

Вскоре он добрался до середины дороги и остановился.

Оставшись невидимым, Люмиан занял позицию на видном месте, прямо посреди дороги.

Он ждал, используя поверхностную Когитацию и постоянное мысленное внушение, чтобы подавить в себе желание напасть на огненного монстра — это был примитивный способ нарушить его предчувствие опасности.

На эту мысль его натолкнула обостренная способность Охотников к самоанализу.

Однажды Аврора описала в своем романе тактику, когда преследователь возвращался по своим следам, чтобы устроить засаду прямо посреди дороги.

Семь-восемь секунд спустя в поле зрения Люмиана показался черный, как смоль, силуэт огненного монстра. Проявив свою невероятную гибкость, он вывернул тело, чтобы видеть приближающуюся цель.

Огненный монстр шел по слабым следам и запаху, оставленным его врагом. Ничто не мешало ему продолжать преследование.

Вернувшись на главную дорогу, он понюхал воздух и, как и ожидалось, почувствовал легкий аромат.

Он инстинктивно опустил голову и обнаружил едва заметные следы.

Но никаких ловушек поблизости не было.

Не раздумывая, огненный монстр пошел по следам на другую сторону дороги.

Обугленное лицо и выкаченные глаза с каждым мгновением становились все ближе и отчетливее.

Люмиан задержал дыхание и, стараясь ни о чем не думать, снова погрузился в Когитацию.

Пять метров, три метра, один метр... Он бросился на цель, подняв левую руку с зажатым в ней Падшим Меркурием, чтобы нанести быстрый удар!

Он не стал дожидаться, пока дистанция сократится еще больше, опасаясь, что это пробудит у жертвы чувство опасности и заставит ее уклониться.

Огненного монстра вдруг охватило всепоглощающее чувство опасности.

Не раздумывая, он прыгнул в сторону.

В этот же миг он краем глаза заметил фигуру Люмиана, атакующего его кинжалом из темного олова, зажатым в забинтованной левой руке.

Они были так близко, что, несмотря на реакцию огненного монстра, избежать удара было невозможно. Люмиан столкнулся с ним.

Острый клинок Падшего Меркурия с раздирающим звуком вонзился в правую часть груди огненного монстра.

Судьба, извлеченная из Человека-Лапши, проникла в тело цели в виде иллюзорной бусинки ртути.

В этот момент возникла река из бесчисленных замысловатых ртутных символов. Некоторые из судеб стремительно устремились к клинку из темного олова.

Люмиан не стал выбирать, какой судьбой обменяться, предоставив Падшему Меркурию действовать по своему усмотрению.

Бум!

Пламя, окружавшее монстра, вспыхнуло с новой силой.

Мощная ударная волна отбросила Люмиана вместе с Падшим Меркурием. Его одежду охватило багровое пламя, кожа на лице была обожжена.

Терпя жгучую боль, Люмиан в воздухе вывернул корпус, меняя траекторию полета.

Приземлившись, он вскочил на ноги и бросился бежать.

Однако, пока пламя не погасло, он не мог снова стать невидимым, поэтому оставался на виду.

Бум!

Несмотря на то, что Люмиан петлял, как змея, ударная волна от огненного шара сбила его с ног. Спину пронзила острая боль, от которой онемели конечности.

Он с трудом поднялся на ноги и, спотыкаясь, побежал прочь с тропы, к руинам, где прятался раньше.

Огненный монстр бросился в погоню за Люмианом, который никак не мог снова стать невидимым.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4586439>